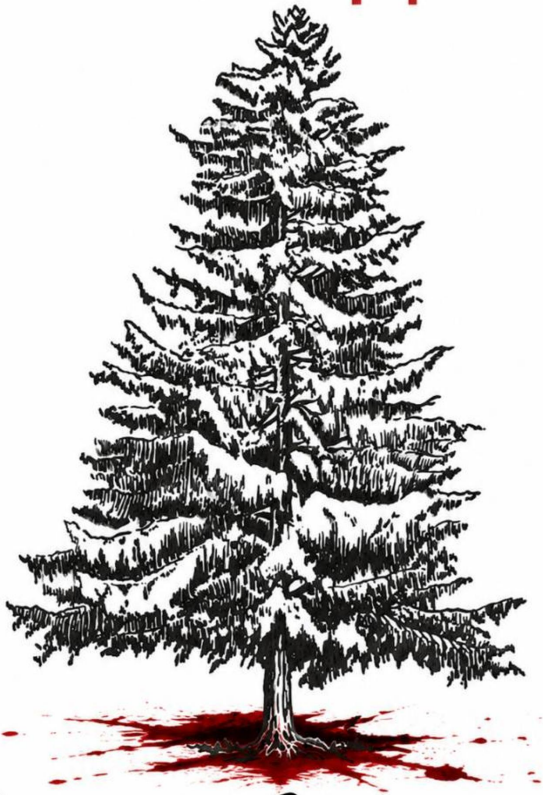
Кеннет Дун

Серый Сочельник

Кеннет Дун
Серый Сочельник

https://litres.ru/74752029
SelfPub; 2026

Аннотация

Рождество 1964 года недавно овдовевшая Лидия Сойер решила встретить в Нью-Йорке.

Ее богатая сестра вместе с семьей уехала на Гавайи и предоставила Лидии в полное распоряжение свой особняк на Манхеттене. Женщина предвкушала насыщенный отдых после нескольких месяцев одинокой жизни в глуши на севере штата – походы по магазинам, посиделки со старыми друзьями, посещение театров, праздничный ужин с обоими взрослыми сыновьями А также регулярные встречи с новым возлюбленным Стивеном Темблтоном.

Из-за него все и пошло не по плану. Стивен, служивший полицейским детективом в Бруклине, пригласил Лидию сопровождать его на вечеринку у капитана участка. Там Лидия познакомилась с дальней родственницей капитана, которая бормотала загадочные фразы о каком-то убийстве

Лидия ее почти не слушала – но на следующее утро сама женщина неожиданно была найдена мертвой.

И Лидия Сойер оказалась единственным человеком, который слышал ее слова...

Содержание

18 мая 1964 года, Гватемала-Сити, Гватемала	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кеннет Дун
Серый Сочельник

18 мая 1964 года, Гватемала-Сити, Гватемала

«Дорогой друг,

Мне кажется странным, что я пишу тебе уже с другого конца света. После Лаоса и Вьетнама и уж тем более Западной Африки я была уверена, что меня уже ничем не удивишь, но Гватемала оказалась совсем иной. Не лучше и не хуже – просто иной.

Мы работаем в нескольких деревнях к западу от столицы. Формально наша задача звучит красиво: «содействие развитию сельского здравоохранения». На практике же это означает бесконечные поездки по разбитым дорогам, вакцинацию детей, осмотр беременных женщин, борьбу с кишечными инфекциями, малярией там, где она встречается, обучение местных акушерок и уговоры людей кипятить воду. Последнее, как ни странно, оказывается едва ли не самым трудным.

Больше всего меня поражает, сколько болезней здесь вызвано вовсе не отсутствием лекарств, а отсутствием про-

стых вещей. Чистой воды. Редкостью даже общественных латрин, которые здесь представляют собой обычные деревянные нужники с досками в полу, под которыми текут реки нечистот. Возможности добраться до врача за один день. Иногда кажется, что половину работы мы делаем не стетоскопом, а карандашом, рисуя на листке бумаги, как должна выглядеть яма для отходов или где лучше выкопать колодец.

Каждый вторник мы устраиваем детскую консультацию. Женщины приходят с младенцами, завернутыми в яркие полосатые ткани. Малыши почти никогда не плачут. Зато старшие дети смотрят на нас с таким серьезным видом, словно именно они решают, достойны ли мы находиться в их деревне.

Испанский язык дается мне труднее, чем я ожидала, хотя местные женщины и так между собой часто говорят на языке киче. Я думала, что буду понимать больше, ведь французский и испанский родственны, кроме того, я учила латынь в пансионе и в медицинской школе. Но местные жители тараторят так быстро и с таким странным произношением, что мне трудно уловить в их речи хотя бы один знакомый корень.

Тогда я снова чувствую себя так же беспомощно, как когда-то во Вьетнаме, где долго не могла понять ни одного разговора вокруг. Хорошо, что у нас есть молодой переводчик. Он терпеливо объясняет, что люди говорят не о болезни ребенка, а о том, что кто-то сглазил козу. Постепенно учишься не спорить с такими представлениями. Если женщина со-

гласилась показать ребенка врачу после того, как рассказала тебе о дурном глазе, значит, ты уже выиграла половину сражения.

По сравнению с Индокитаем и Африкой здесь гораздо спокойнее. Во Вьетнаме всегда казалось, что война стоит за ближайшим поворотом дороги. Даже когда не было слышно выстрелов, ощущалось напряжение. В Лаосе я часто просыпалась от гула самолетов и думала о том, что сегодня придется ехать именно туда, где вчера стреляли.

Здесь стрельбы почти не слышно. Но спокойствие обманчиво. Все говорят очень тихо о политике. Настолько тихо, что иногда кажется, будто сам воздух подслушивает. Нам не советуют задавать лишних вопросов. Недавно в городе снова обсуждали аресты людей, которых подозревают в связях с повстанцами. Правительство обещает навести порядок, но порядок этот выглядит довольно суровым. Для иностранцев лучшая политика – заниматься своей работой и не вмешиваться.

Несколько дней назад мы ездили в Гватемала-Сити за медикаментами. Город оказался неожиданно современным: широкие улицы, автомобили, кафе. А стоит отъехать двадцать километров – и словно попадаешь в другой век.

Местные жители производят удивительное впечатление. Они очень сдержанны. Во Вьетнаме люди быстро начинали улыбаться, смеялись, спорили, шумели. Здесь же сначала долго присматриваются. Но если приняли тебя, оказываются

невероятно щедрыми. Одна семья, у которой почти ничего нет, настояла, чтобы я разделила с ними ужин. Отказаться было невозможно.

Питаюсь я теперь главным образом кукурузными лепешками – их здесь называют тортильями, но они совсем не похожи на те, что готовят в Испании. Почти каждый день подают черную фасоль, рис, жареные бананы и курицу, если она есть. Мне очень понравилось блюдо под названием пепьян – густое мясное рагу с овощами и пряным соусом из семян и перца. А еще здесь варят превосходный кофе. Пожалуй, лучший из всех, что мне доводилось пить. После бесконечных чашек зеленого чая во Вьетнаме я никак не могу привыкнуть к тому, что день начинается с крепкого ароматного кофе.

Есть и вещи, к которым я, боюсь, не привыкну никогда. Почти в каждом доме держат кур. Они свободно ходят по комнате, пока мы осматриваем пациентов. Собаки тоже считают себя полноправными участниками приема. А индейки ведут себя так важно, словно именно они заведуют всей деревней.

Иногда я думаю, что наша работа похожа на попытку вычерпать ложкой огромное озеро. Мы прививаем сотню детей, а через неделю появляются еще сто. Мы объясняем, как предотвратить дизентерию, а потом начинается сезон дождей, и половину колодцев затапливает. Но потом приходит женщина с окрепшим после лечения ребенком, которого ты месяц назад всерьез опасалась потерять, – и понимаешь, что

ложка тоже может оказаться полезным инструментом.

Не знаю, сколько еще пробуду здесь. Говорят, осенью могут открыть новую сельскую клинику, и тогда нас распределят по разным районам. Пока же работы более чем достаточно.

Надеюсь, у тебя все благополучно. Если судьба снова занесет меня в Европу, обещаю приготовить тебе настоящий гватемальский кофе – если, конечно, удастся довезти его через океан.

Береги себя.

Твоя

Кло».

Глава 1

Рождество 1964 года Лидия Сойер готовилась встретить в Нью-Йорке.

Ее младшая сестра Кейтлин вместе с мужем и детьми отправилась на время праздников на Гавайи и любезно предложила Лидии пожить в это время в их нью-йоркских апартаментах.

Что было как нельзя кстати.

Последние несколько месяцев Лидия арендовала старый дом в Айлсборо на севере штата на берегу озера Онтарио и поняла, что очень устала от жизни в этой якобы уютной сельской идиллии. Устала видеть каждый день один и тот же пейзаж за окном, ходить гулять по одним и тем же тропинкам, встречать одних и тех же соседей – типичных янки-пуритан. Что тут говорить, в Айлсборо царила скука смертная.

Лидии было совершенно нечем заняться большую часть дня. Даже сад не требовал заботы, поскольку наступила зима. А наносить визиты немногочисленным знакомым, живущим в поселке круглый год, и перекатывать на языке одни и те же сплетни стало до одури невыносимо.

Лидия теперь с трудом могла вспомнить, что именно заставило ее арендовать дом в Айлсборо практически на целый год, да еще и с приоритетной возможностью выкупа на случай, если хозяева захотят его продать. Оказалось, они еще

как хотели! Даже пытались предложить Лидии заманчивую скидку, если она немедленно выложит всю сумму. Какое счастье, что она не бросилась тут же подписывать документы, а попросила еще дать время подумать.

Потому что с каждым днем, проведенным в Айлсборо, женщина все больше укреплялась в мысли, что ни за что не останется тут жить.

В этом поселке. И особенно в этом огромном старом доме, который не приносил ощущения тепла и уюта.

Да, это был тот самый дом, где Лидия родилась почти полвека назад, и где прошло все ее детство, пока она не уехала в колледж в Нью-Йорк. И у нее сохранились самые прекрасные воспоминания об этом детстве, долгие годы она обижалась на мать, что та продала их семейный дом практически сразу же после смерти отца.

И, возможно, желание вернуться в Айлсборо, причем именно в тот самый дом, было отчаянной попыткой вернуть ощущение покоя и счастья, которое сопровождало ее детство.

Попыткой, надо честно признать, неудачной.

Потому что Лидия не чувствовала ни покоя, ни счастья, а только скуку и все более нарастающее раздражение. Каждый день в Айлсборо ей казался словно проведенным в тюрьме. Те же рутинные ритуалы и ожидание… свободы.

«Вот, стоит пережить зиму, весной уже станет легче, а летом истечет срок арендного договора, и я наконец уеду от-

сюда», – уговаривала себя Лидия.

Она не могла позволить себе швыряться деньгами и заплатить штраф за досрочное расторжение контракта.

Когда Лидия только заикнулась, что собирается вернуться в Айлсборо, ее сестра Кейтлин сразу заявила, что это очень плохая идея. И теперь Лидии пришлось согласиться, что сестра была права, хотя она никогда бы не призналась в этом вслух.

«Кейтлин хорошо рассуждать», – ворчала про себя Лидия. – «Она ничего не делает под влиянием обстоятельств и точно знает, чего хочет. От всех неприятных обстоятельств ее надежно защищает муж и его огромное состояние».

Муж самой Лидии скончался чуть больше года назад. Пятидесятитрехлетний Джордж Сойер умер от инфаркта, упав прямо на железнодорожной станции Нового Ханаана, штат Коннектикут, по дороге в свою контору на Уолл-стрит.

Как оказалось, вместо наследства он оставил вдове долги. Хорошо, что их двое сыновей, Пол и Брендан, были уже достаточно взрослыми и не нуждались в родительской поддержке.

Лидия тогда отказалась распускать нюни и обращаться за помощью. Она продала дом, рассчиталась с долгами и уехала подальше от Нового Ханаана, чтобы самостоятельно встать на ноги.

«Кейти снова была права», – самокритично думала Лидия, глядя на портрет мужа, стоявший на столе в кабинете.

– «Мне нужна была помощь, чтобы пережить горе. Большую часть года я провела, как в тумане, вообще не соображая, что делаю. Господи, да я даже не заметила, как убили президента».

Только сейчас, спустя год с небольшим, Лидию начало потихоньку попускать. Она с содроганием вспоминала, как пыталась заняться перепродажей недвижимости в Миннесоте и едва не обанкротилась окончательно. Как ее машина сломалась где-то посреди Огайо, и в результате она буквально наткнулась на труп ночью на кладбище. Теперь она с трудом могла понять, по какой причине впутывалась во все эти истории, и почему тогда считала, что все, происходящее – в порядке вещей.

И, главное, Лидию постепенно начал отпускать сам покойный Джордж Сойер. Он почти перестал являться во снах, перестал маячить где-то на периферии сознания.

Лидия решила, что ей просто необходимо хоть на время сменить обстановку. Пообщаться на умные современные темы с умными интересными людьми, походить по магазинам, обновить гардероб, посетить салон красоты – всего этого она не делала уже год.

И вот, как по заказу, – предложение от сестры.

Лидия согласилась без колебаний.

Предрождественский Нью-Йорк – что может быть лучше? Распродажи, суета на улицах, встречи со старыми знакомыми, походы в рестораны и театры… К тому же ее старший

сын Пол жил в Челси, а младший Брендан тоже мог приехать на пару дней из Балтимора. Она уже созвонилась с обоими мальчиками, и они явно вздохнули с облегчением, узнав, что не придется тащиться к матери на рождественский обед в Айлсборо.

А еще в Нью-Йорке был Стивен.

Стивен Темблтон – давний друг ее детства, они неожиданно вновь встретились в начале осени спустя тридцать лет и довольно быстро поладили. Она овдовела, он был уже давно разведен – почему бы двум взрослым людям не получить немного удовольствия?

У Стивена тоже был дом в Айлсборо, доставшийся в наследство от родителей, но он приезжал туда только в отпуск порыбачить, а все остальное время жил и работал в Нью-Йорке.

Они с Лидией не виделись уже больше двух месяцев, хотя созванивались достаточно часто и строили планы на новую встречу.

Но рождественских каникул у Стивена не предвиделось.

Ведь Стивен Темблтон был полицейским.

Глава 2

Первые два дня в Нью-Йорке для Лидии пролетели, как в сказке.

Собственно, началось с того, что апартаменты Кейтлин оказались вовсе не квартирой – а самым настоящим особняком, уютно расположившимся между Пятой Авеню и Лексингтон, недалеко от Центрального Парка.

Четыре этажа – включая две гостиные, несколько кабинетов, столовую, библиотеку, игровую комнату, спортивный зал, ее собственную гостевую спальню с отдельной ванной и гардеробной и даже зимний сад в теплице под крышей. И все четыре этажа в ее полном распоряжении. Более того, по дому сновал целый штат вышколенной прислуги, так что Лидии ни секунды не приходилось задумываться о хозяйстве. Горничные даже убирали шерсть за персидской кошкой Поршей, которую женщина привезла с собой. А в гараже она обнаружила несколько новехоньких автомобилей: от тускло-серого «Ягуара» до вишневого купе «Феррари 250». После ее старого пикапа даже просто посидеть в любом из них на водительском месте уже было наслаждением. Хотя Лидия не думала, что ездить самой в городе по предрождественским пробкам было такой уж блестящей идеей.

Так что когда Стивен заезжал за ней, чтобы пригласить на ужин или на вечернее представление, они предпочитали

брать такси.

Естественно, даже речи не шло о том, чтобы он остался у нее на ночь. Кроме того, что сам Стивен был ошеломлен роскошью особняка, оставалась еще проблема слуг – Лидия не сомневалась, что какая-то пронырливая Марта или Хельга обязательно доложат сестре по возвращении, что «скорбящая вдова» принимала в спальне постороннего мужчину. А уж слово «секс» в присутствии Кейти лучше было вообще не произносить.

Лидия всегда изумлялась, как сестра, которая была на восемь лет ее младше, ухитрилась оставаться такой ханжой и по-прежнему вести себя так, словно на дворе тридцатые, а не шестидесятые.

К тому же стоило подумать кое о чем поважнее пуританских замашек Кейтлин. В последние пару дней Лидии все большую тревогу внушал сам Стивен.

Нет, ей по-прежнему было с ним легко и весело – как со старым другом, с которым можно позволить себе чуть больше, чем просто дружескую беседу. Вот только Лидия начала подозревать, что сам Стивен воспринимает ситуацию несколько серьезнее. За месяцы, что они провели за телефонными разговорами, они успели хорошо узнать друг друга и еще больше сблизиться, и теперь Стивен вел себя так, будто Лидия не приехала в Нью-Йорк на каникулы, а вернулась к нему после долгого отсутствия.

«Боже мой, неужели он собирается сделать мне предложе-

ние?» – с тревогой подумала женщина.

«Ну, а что тут такого», – тут же ответила она сама себе. – «Мы знаем друг друга с самого детства, мы отлично ладим. Он давно разведен, да и мне не вечно же вдовствовать».

Лидии пришлось признать, как сильно ей не хватало в последний год простого мужского внимания, которое она раньше считала само собой разумеющимся. Когда кто-то всегда открывает перед тобой дверь. Ловит такси. Выбирает программу развлечений на вечер, заказывает столик в ресторане. Беседует с метрдотелем, платит по счету.

Когда они со Стивеном вместе шли по улице, он машинально подставлял локоть, и она тут же ввинчивала в уютную выемку рукава его пальто свою руку, с удовольствием думая, что ходить так вдвоем намного приятнее и удобнее, чем по одиночке.

«Так почему я тревожусь?» – спросила себя Лидия.

«Потому что Стивен – не Джордж», – тут же ответила она себе.

Она никогда не полюбит Стивена Темблтона так же, как Джорджа Сойера. Возможно, она даже совсем не любит Стивена, а просто хватается за него, потому что не привыкла к одиночеству.

«Ну и что?» – тут же одернула себя Лидия. – «Разве обязательно в браке должна быть любовь? В нашем возрасте вполне достаточно взаимной симпатии и уважения. У многих даже и этого нет, а они все равно ухитряются сосуществовать

друг с другом».

Лидия вспомнила, как недавно видела в районе десятых улиц пожилую пару, явно супругов. Вот только они не шли под ручку. Наоборот – они шагали по противоположным тротуарам и громко перекрикивались через всю улицу, споря, чей выбор более правильный. Кажется, жена заявляла, что на ее стороне больше солнца и меньше выбоин, а муж говорил, что зато ей приходится огибать каждый пожарный гидрант. Лидия даже испытала минутный порыв проследить за ними и узнать, кто победил в споре.

«Что мне сказать Стивену, если он сделает мне предложение?».

Мысли Лидии метались в панике.

Глава 3

– Можно тебя кое о чем попросить? – спросил детектив первого класса Стивен Темблтон Лидию, когда им принесли кофе и десерт.

Он не мог не заметить, как на мгновение вытянулось и без того узкое лицо его подруги, и она непроизвольно звякнула ложечкой о блюдце. Почему-то весь вечер Лидия вела себя довольно нервно, отвечала невпопад и казалась погруженной в свои мысли. Стивен даже подумывал спросить у нее, что случилось, но решил дождаться, пока она сама решит поделиться.

«Может, у одного у ее сыновей какие-то проблемы», – гадал он. – «Надеюсь, ничего противозаконного, но сейчас от молодых людей всего можно ждать. Или сестра позвонила и сказала, что решила прервать отпуск, и они все возвращаются в Нью-Йорк. Конечно, домина у них огромный, Лидия спокойно может провести Рождество и Новый год со своими родственниками, но, наверное, она на это не рассчитывала. Вроде бы между сестрами нет особой близости».

Тут он заметил, что Лидия машинально теребит обручальное кольцо на правом безымянном пальце.

«Черт, наверняка сегодня какой-то памятный день для нее и покойного мужа», – досадливо подумал он. – «Но как тут угадаешь. Эх, была ни была».

– Дело вот в чем. Ты не могла бы со мной сходить завтра на вечеринку, которую устраивает капитан моего участка?

– Что, прости?

– Эээ… ну, я понимаю, просьба довольно странная. Ты наверняка вовсе не так собиралась проводить время в городе. Может, у тебя еще какие-то планы на завтрашний вечер, извини, что я тянул до последнего, но все как-то не решался спросить. Думал, вряд ли ты захочешь проводить время с копами, в общем, многие из наших ребят… не совсем того круга, к которому ты привыкла.

– Стивен, я почти не слышу, что ты там бубнишь. Ты можешь подробнее рассказать про эту вечеринку?

– Да, конечно. Прости. В общем, мой капитан, Джон Генри…

– Джон Генри? Как в той песне[1]?

– Да, как в песне. Только он совсем не похож на героя с молотом. Наш капитан Генри – жизнерадостный толстяк, который жить не может без пончиков и бретцелей. Только, ради бога, не повторяй никому мои слова. Вообще он отличный шеф, будет очень жаль, когда он через пару лет уйдет на пенсию. Всегда прикрывает своих ребят, горой за них стоит. И миссис Генри тоже прекрасная женщина. Собственно, это

[1] Джон Генри (англ. John Henry) – мифологический народный герой США, темнокожий рабочий-путеец, победивший в соревновании с паровым молотом, но погибший от истощения. Легенда зародилась в США в XIX веке, когда в стране активно развивалась прокладка железных дорог, тогда же появилась знаменитая «Баллада о Джоне Генри» неизвестного авторства.

ее идея – устраивать перед Рождеством вечеринку у них дома для парней из участка. Там не будет ничего шикарного, сама понимаешь, подадут разные домашние закуски, пунш и эггног[2], в этом миссис Генри мастерица, выпьем немного, поболтаем в неформальной обстановке. Может, послушаем музыку и станцуем конго…

Стивен усмехнулся, вспомнив прошлое Рождество.

– И ты хочешь, чтобы я пошла туда с тобой?

– Да, мы можем заглянуть ненадолго. Часок-другой, а потом ускользнем. Будет несколько парней, в основном детективы и сержанты. Многие придут с женами и подругами. Тебе не обязательно со всеми знакомиться, просто поддержи беседу. Если ты скажешь, что идея тебя не привлекает, я пойму, но мне все-таки хочется, чтобы ты составила мне компанию.

– Почему это так важно, Стивен?

– Эээ… ну, все дело в миссис Генри. Они с капитаном женаты уже почти сорок лет, и у нее небольшой пунктик на тему семейных отношений. Я говорил, что там в основном будут пары? Миссис Генри специально так устраивает. Мол, мы в участке все – большая семья. А если кто-то одинок… как я… то миссис Генри постоянно пытается это дело как-то исправить….

---

[2] Эггног или Эгг-ног (англ. eggnog, egg-nog) – традиционный рождественский напиток на основе сырых куриных яиц и молока, в который добавляют сахар и специи, а также иногда крепкие алкогольные напитки или ликер.

– То есть она пытается тебе кого-то сосватать?

– Да. Каждый чертов год. Прости, – Стивен сжал салфетку. – Жена капитана все время пытается мне найти пару, чтобы я «не встречал Рождество в одиночестве». Ее слова. С тех пор, как я развелся десять лет назад, меня регулярно зовут на вечер к капитану, и там регулярно оказывается чья-то родственница, знакомая или знакомая знакомой, к которой меня подводят, как ослика на привязи. Причем миссис Генри специально просит мужа так подстраивать смены, чтобы у меня не было повода отказаться. У нее теперь это какой-то пунктик – найти мне жену, пока капитан не ушел в отставку.

– А ты? – со смехом спросила Лидия. – Неужели за десять лет не было ни одной подходящей женщины?

– О, нет, они все были замечательными. Ну, не все, я преувеличиваю. Но были очень симпатичные, и мы неплохо провели время. Но жениться? Нет уж, спасибо. Я этого добра наелся с моей бывшей.

– Понятно.

Стивену показалось или во взгляде Лидии мелькнуло разочарование.

– В общем, пару недель назад капитан Генри опять начал ко мне подкатывать, чтобы я не смел пропускать их вечеринку. Миссис Генри начинает терять терпение и решила зайти с козырей. К ним в гости приедет какая-то дальняя родственница капитана, по его словам – обалденная красотка. Она живет где-то в пригороде и ее едва удалось затащить в

Нью-Йорк. Честно, Ди, мне эта служба знакомств уже поперек горла. Да еще и родственница самого капитана. То есть мне пришлось бы с ней флиртовать весь вечер под бдительным оком миссис Генри, а потом, если бы девица почувствовала себя обиженной, то побежала бы жаловаться капитану, а я очень уважаю старика и не хочу портить с ним отношения.

– И вот, – Стивен перевел дух, – я ему и сказал, что у меня появилась подруга. Ладно, может, я немного преувеличил нашу с тобой дружбу. Возможно, у капитана Генри сложилось впечатление, что у нас с тобой все серьезно. И я сказал ему, что ты приедешь в город, поэтому мы будем… слишком заняты друг другом. Но тут на днях миссис Генри лично явилась в участок и заявила, что она очень рада за меня и мечтает с тобой познакомиться. Я мог бы сказать, что ты заболела, или еще что-то выдумать, но подумал – а что тут такого? Зайдем на пару часиков, ты поболтаешь с миссис Генри, с капитаном, с ребятами… Клянусь, они неплохие люди, хоть и звезд с неба не хватают.

– То есть мне придется изображать твою невесту?

– Нет, ничего такого, – замахал руками Стивен. – Даже не смей, иначе миссис Генри мне жизни не даст, будет выпытывать о наших свадебных планах. Мы просто приедем вместе, выпьем пива или пунша… коктейлей у них, сама понимаешь, не подают… а племянница капитана пусть вешается на кого-то еще. Я попрошу счет?

Глава 4

Оказалось, что супруги Генри жили в большой старинной квартире в Бруклине, где находился участок Стивена. Когда-то квартира, да и сам дом явно знавали лучшие времена, а судя по фотографиям, горделиво развешанным в при входе, жилище было явно рассчитано на большее число обитателей. Лидии удалось насчитать минимум четырех отпрысков капитана, а также некоторое количество подрастающих внуков.

Сам Джон Генри оказался именно таким, как его описал Стивен – упитанным коротышкой с румянцем во всю щеку, огромной проплешиной и забавно топорщившимися седыми усами. Его жена Донна Генри была по стать мужу: маленькой круглой женщиной, которая, несмотря на лишний вес и отекшие ноги, втиснутые в дешевые туфли, ухитрялась оказываться в пяти местах одновременно, подавая закуски и развлекая гостей.

Лидия предположила, что женщина была итальянкой. Хоть она и говорила без акцента, ее выдавали блестящие черные глаза и оживленная артикуляция. Волосы Донны Генри были выкрашены хной в ярко-рыжий цвет. То ли, чтобы подчеркнуть ее бешенный темперамент, то ли, чтобы скрыть густую седину, которая наверняка появилась за сорок лет брака с полицейским.

– Так вот и вы, Лидия! – тараторила Донна Генри. – Ну, что сказать, Стивен вытащил счастливый билет. Вы настоящая красотка, и мозги у вас есть, я это с первого взгляда поняла. Я была уверена, что он в последний момент что-то придумает, чтобы не приходить. Знаю, знаю, я бываю иногда слишком настойчивой, но мужчины такие недогадливые, как щенки, ничего не соображают, пока их не ткнешь мордой в миску. Я знала, что он кого-то встретил осенью, сердцем чувствовала. Значит, время пришло. Конечно, эта дрянь, его бывшая, очень нервы ему потрепала, но мужчина не должен так долго быть один, особенно при такой работе. Мужчине нужен дом и тыл, чтобы выносить все эти мерзости. Ох, я заметила у вас кольцо на правой руке, значит, вы…

– Я вдова.

– Соболезную, дорогая. Что ж, значит, время пришло. Это прекрасно, что вы наконец со Стивеном встретились, я так рада. Он сказал, что вы живете на Манхеттене?

– Вообще-то это дом моей сестры. Я сама живу в Айлсборо…

– Да-да, где-то на севере, Стивен постоянно туда ездит рыбачить. Я стараюсь следить за всеми парнишками в нашем участке, они мне как семья. И надо же, что вы поселились там как раз, когда у Стивена был отпуск. Значит, время пришло. Думаю, вы как-то все устроите, не правда ли, дорогая Лидия? Вы же переедете в Нью-Йорк, когда придет время? Пойдемте, я вас тут со всеми познакомлю.

Не без труда Лидии удалось отвязаться от словоохотливой Донны, которая явно была в восторге, увидев, что один из самых трудных ее подопечных наконец-то встал на путь истинный.

Лидия пожимала руки коллегам Стивена, чьи имена тут же выветривались у нее из головы, беседовала с их женами и подругами, которые мгновенно теряли к ней интерес, узнав, что она не из Нью-Йорка, а только приехала на каникулы.

Сам Стивен почти весь вечер провел, о чем-то беседуя с двумя другими детективами, они устроились с бутылками пива в углу гостиной. Судя по их серьезным лицам, мужчины говорили о работе, и, кажется, он совсем забыл о Лидии.

Только с одной из присутствующих дам ей удалось завязать интересную беседу. Это была темноволоса девушка лет двадцати пяти, весьма симпатичная, если бы не слишком тяжелый подбородок и слегка кривоватый нос.

– Верити Поликарпу, – представилась она. – Я подруга Криса. Криса Ротоковски.

Она кивнула в сторону светловолосого гиганта, стоявшего рядом со Стивеном, послав ему воздушный поцелуй через комнату.

Оказалось, Верити работала младшим репортером в «Геральд Трибьюн», а ее парень лишь недавно получил повышение до детектива после патруля. Лидия сказала, что сама собиралась стать журналисткой, но еще в колледже встретила своего будущего мужа, а после рождения детей они пере-

ехали в Коннектикут, так что в итоге она удовольствовалась тем, что устроилась на полставки в местную газету.

– Нет, я не собираюсь жертвовать карьерой ради семьи, – решительно выпятила подбородок Верити. – И Крис это прекрасно понимает. Мы с уважением относимся к работе друг друга, сейчас не те времена, чтобы заставить женщину сидеть дома, готовить обеды и стирать пеленки.

Верити рассказывала много забавных историй о работе в крупной газете. Вообще-то Лидии было интересно послушать о современной журналистике, она даже немного завидовала Верити, что перед той открываются именно сейчас такие возможности, которые ей самой даже и не снились. Но женщина начала уставать от всей этой вечеринки, а привлечь внимание Стивена не получалось.

В результате Лидия взяла бокал пунша и стала искать место, где бы недолго посидеть в одиночестве, перевести дух. Как и во многих старых домах, балкона в квартире не было, только пожарная лестница, а натоплено в гостиной было изрядно, не считая дыма от сигарет, поэтому ей просто хотелось глотнуть свежего воздуха. Женщина наугад толкнула дверь в одну из комнат и, не включая свет, стала поднимать фрамугу окна.

– Вы не могли бы этого не делать? – раздался голос из темноты. – Я боюсь простудиться.

Лидия обернулась.

Щелкнул выключатель торшера, и в кресле рядом с ним

обнаружилась девушка.

– Простите. Просто в квартире очень душно…

– Ну, приподнимите совсем чуть-чуть. Погодите, я возьму плед. Надеюсь, вы не собираетесь здесь курить?

– Нет, что вы. Кстати, я Лидия.

– А я Луиза. Луиза Нидл, кузина Джона Генри. Точнее троюродная сестра.

Так вот она знаменитая красотка, с которой миссис Генри хотела свести Стивена!

Теперь Лидия внимательно присмотрелась и поняла, что Луиза далеко не молодая девушка. Скорее женщина лет сорока, однако в заблуждение вводили длинные светлые волосы, рассыпанные по плечами, и ее невероятная худоба. Сама Лидия тоже не считала себя толстой, она полагала, что для своего возраста находится в хорошей физической форме, к тому же испытания прошедшего года стоили ей еще нескольких фунтов веса. Но Луиза Нидл и впрямь соответствовала своей фамилии – она была тонкой, как игла[3], напоминая одну из тех модных манекенщиц, которые сейчас заполонили страницы журналов. Все в ней было острым, прямым и угловатым, а кожа в неярком свете торшера казалась полупрозрачной.

– Вы приехали на Рождество? – вежливо уточнила Лидия.

– Я… да… приехала сегодня днем. Из Натака, это неда-

[3] Needle (англ.) – иголка.

леко от Катоны[4].

Женщина говорила с легким придыханием, медленно и слегка утомленно, даже эта фраза стоила ей усилий.

– Я бывала в Катоне, – кивнула Лидия. – Красивая деревня. А Натак это…

– В семи милях к северу, на берегу реки Кротон. У нас тоже очень… красиво.

– Вы наверное устали с дороги. Не буду вам мешать.

«И чего она так утомилась? До Катоны всего час пути», – недоуменно подумала про себя Лидия.

– Да… устала… Эта вечеринка… Я совсем на такое не рассчитывала. Вообще-то я не собиралась ехать. Хотела встретить Рождество дома. Решила в последний момент. Я хотела… поговорить с Джоном. Но он целый вечер был занят.

– Ну, до Рождества еще есть время.

– Да, наверное. Не знаю, правильно ли я поступаю. Мы так давно не виделись. Вообще я плохо его знаю, хоть мы и родственники… Но он же должен меня выслушать, правда? Он же полицейский… Он должен выслушать… про убийство.

Лидия именно в этот момент опускала обратно фрамугу, поэтому ей показалось, что она ослышалась.

---

[4] Катона (англ. Katonah) – поселок в округе Уэстчестер штата Нью-Йорк, считается самостоятельной административной единицей, относящейся к городу Бедфорд. Получил название в честь Катоны, вождя местного племени, у которого британские колонизаторы выкупили землю. Поселок приобрел популярность у богатых жителей Нью-Йорка в качестве места для загородных резиденций.

– Вы сказали – убийство?

– Да… Ведь это его работа, вы должны понимать. Вы, наверное, сама жена полицейского?

«Беги, беги отсюда», – кричал внутренний голос Лидии. – «Ну почему эти сумасшедшие всегда выбирают именно меня?».

– Извините, мне нужно вернуться, – она засеменила к двери. – Вам и правда лучше поделиться вашими… подозрениями с капитаном Генри.

– Это не просто подозрения, – прошелестела Луиза. – Я знаю, как она это сделала.

Но Лидия уже выскочила в коридор.

– Ах вот ты где, – поймал ее Стивен в объятия. – А я тебя повсюду ищу. Извини, немного увлекся разговором с парнями. Все, можем сваливать.

Лидию так и подмывало спросить капитана Генри, когда они прощались в дверях, что он думает о своей странной кузине, но она решила не портить людям вечер.

– Ты наверное устала, – внимательно посмотрел на нее Стивен, когда они оказались на улице. – Давай я отвезу тебя домой.

– А потом поедешь обратно в Бруклин? Тебе наверняка завтра рано вставать. Просто посади меня в такси до дома.

– Вообще-то у меня завтра выходной, – многозначительно сказал Стивен. – И моя квартира всего в пятнадцати минутах езды.

Мысли о Луизе Нидл мгновенно вылетели у Лидии из головы.

Глава 5

На следующее утро Лидия и Стивен завтракали свежими бейглами у него в квартире и составляли планы на день. Первым делом женщине требовалось вернуться домой, чтобы принять ванну и сменить гардероб, а потом они могли бы… Неожиданно зазвонил телефон.

Квартирка у Стивена была небольшой, всего с одной спальней и крошечной гостиной, поэтому Лидия прекрасно видела, как он все больше хмурится, наматывая провод на сжатый кулак.

– Да, конечно. Все понимаю, сэр. Да, сэр, я все сделаю.

Стивен закончил разговор и медленно вернулся за стол к Лидии.

– Прости, дорогая. Все планы к черту. Только что звонил капитан, просил меня выйти в неурочную смену. Сейчас в участке мало людей, и некому его подменить по кое-каким вопросам. А сам он не может.

– Что-то случилось?

– Да… неприятная история. Помнишь, я рассказывал тебе про его дальнюю родственницу, которая приехала откуда-то из пригорода? Она умерла этой ночью, представляешь.

– Луиза? – вскинулась Лидия.

– Ты знаешь ее имя? – удивился Стивен.

– Да, мы познакомились на вечере… немного поболтали.

А от чего она умерла?

– Кажется, сердечный приступ. Капитан сказал, что миссис Генри обнаружила ее утром в спальне, когда зашла проведать. Ужасно, конечно, но… сама знаешь… такое бывает.

– Знаю, – склонила голову Лидия. – Да, к тому же… девушка показалась мне не совсем здоровой. Наверное это удар для капитана.

– Во всяком случае не способствует праздничному настроению. В общем, мне нужно сейчас к нему заехать, забрать кое-какие бумаги. А потом поеду в участок. Вначале вызову тебе такси. Я позвоню, когда освобожусь. Дорогая, прости, я не виноват, сама видишь, как получилось… Такая работа.

– Конечно, милый. Я уже поняла, с твоей работой тебя могут вызвать даже в рождественскую ночь. А тут к тому же семейное горе… Послушай, давай я поеду с тобой? Наверняка миссис Генри требуется поддержка в такой момент.

Если Стивен и удивился предложению Лидии, то виду не показал.

Как и миссис Генри, котораяне могла не заметить, что на Лидии надето то же платье, что и вчера.

Наоборот – на круглом лице женщины на мгновение вспыхнула слабая улыбка, а темные глаза подернулись глянцевым слоем, затмившим следы недавних слез. Ей явно доставила удовольствие мысль, что Стивен теперь действительно хорошо и надежно пристроен в женские руки.

– Лидия, дорогая моя, как хорошо, что вы решили заглянуть. Садитесь, садитесь за стол, я сейчас накормлю вас нормальным завтраком. И Стивен пусть поест, ничего не случится, если он немного опоздает в участок.

– Я хотела узнать, не нужна ли вам какая-то помощь… – робко начала Лидия. – По себе знаю, что в такие минуты лучше не оставаться… в одиночестве.

– Ах, что вы, дорогая. Не беспокойтесь, скоро приедет наша дочь Амелия, сын Майкл тоже обещал отпроситься с работы и приехать, а Джоанна и Скотти тоже завтра возвращаются домой… Мы ждем людей из похоронного бюро, чтобы они забрали тело бедняжки. Наверное, надо как-то отправить его в Натак, чуть позже Джон свяжется с ее родными, и мы все организуем. Боже мой, неужели нам придется еще и ехать на похороны? Какой ужас – умереть вот так накануне Рождества, но, видимо, время пришло. Хорошо, если мы с Джоном сумеем обернуться одним днем, мне столько еще нужно сделать до праздников. Мы ведь почти не знали эту Луизу, она троюродная сестра Джона. Дочь сына младшего брата его бабки по отцу, – без запинки отбарабанила Донна Генри. – Ее отец, Герберт Нидл, стало быть приходится Джону двоюродным дядей, но уже наверное совсем стар. Я и не знала, что у бедняжки больное сердце, прости Господи. Если бы знала, даже не стала бы предлагать приехать к нам погостить на Рождество, к тому же затащить на вечеринку. Бедная девочка, весь вечер была сама не своя, это путеше-

ствие ее так вымотало, а тут еще у нас и гости… Не удивительно, что она пораньше ушла спать, но и это ей не помогло. Видимо, ее время пришло.

Миссис Генри перевела дух и сделала глоток кофе с молоком, что позволило Лидии наконец обратиться к капитану.

– Значит, Луиза Нидл с вами вчера так и не поговорила?

– Со мной? – удивился тот. – Да мы едва парой слов перемолвились, когда я пришел домой из участка. И на вечеринке я ее не видел. А она хотела со мной о чем-то поговорить?

– Да…

Лидии очень не хотелось начинать этот разговор. Хотелось оставить все, как есть. Допить кофе, поблагодарить хозяев и оправиться домой на Манхэттен, продолжать жить обычной жизнью, будто она никогда не встречала Луизу Нидл. И с чего она решила, будто выполняет какой-то долг перед покойной?

– Видите ли, я познакомилась вчера с вашей кузиной… Мы перемолвились парой слов. И она сказала, что приехала сюда специально, чтобы о чем-то с вами посоветоваться. Об убийстве…

– О каком убийстве? – медленно переспросил Стивен.

Лидия заметила, что лицо его помрачнело.

– Я… я не знаю. Честно говоря, я совсем ее не слушала, к тому же мне не хотелось продолжать этот разговор. Я хотела… найти тебя. Так что я просто посоветовала ей все-таки дождаться удобного момента, чтобы поговорить с братом…

то есть с мистером Генри… и вышла из комнаты.

– И это все? Она больше ничего не сказала? Например, о каком убийстве идет речь, кто жертва, как она сама с этим связана?

– Нет, говорю же, я ее не слушала. Мне и самой была неприятна эта беседа. Ведь мы же только познакомились, а она начинает такое бормотать. И я… я не знала… вдруг она вообще сумасшедшая. Простите, мистер Генри.

– Ох, зовите меня просто Джон, – задумчиво ответил капитан. – Честно говоря, я и сам плохо знал Луизу. Мы больше общались с ее отцом, он всего на двенадцать лет меня старше, а ее я всегда воспринимал как крошку Лу. Она с детства была необычной девочкой, но не помню, чтобы кто-то говорил о каком-то душевном расстройстве… Значит, это то, что она вам вчера сказала? Представляю, в каком вы были шоке, дорогая Лидия.

Джон Генри дунул в усы, а потом впился зубами в жареную сосиску. Несмотря на потрясение от смерти родственницы, этот человек никогда до конца не расставался с хорошим настроением и отменным аппетитом.

– Нет, нет, простите. Я только сейчас вспомнила. Когда я уже выходила из комнаты, она сказала, что знает, кто это сделал… Нет, не так. Она сказала «я знаю, как она это сделала». Вот ее точные слова.

Глава 6

Лидии показалось, что Стивен на нее разозлился. Когда они вышли из дома Генри и он провожал ее до такси, то не проронил ни слова.

– Пожалуйста, перестань во все вмешиваться, – пробормотал он, открывая заднюю дверцу машины.

– Я ни во что не вмешиваюсь! Мне показалось, что Джону Генри необходимо знать о словах его кузины.

– Зачем? – пожал плечами Стивен. – Может, там шла речь об убийстве вороны, или она хотела рассказать, как домоправительница отравила ее любимую кошку. Или это убийство привиделось ей во сне. Или она просто пыталась привлечь внимание незнакомки. Нам с капитаном сейчас хватает проблем и без твоих громких заявлений. Постарайся хорошенько отдохнуть, я позвоню тебе вечером.

Он сухо клюнул Лидию в щеку и захлопнул за ней дверцу такси.

«Ведем себя и правда, как старые супруги», – размышляла Лидия, когда приехала домой и погрузилась в горячую ванну. – «Теперь он меня еще и отчитывает».

Размышляла с некоторой досадой, но без сильного раздражения. В чем-то Стивен был прав. Она ничего не знала об этой Луизе, не захотела ее слушать. Может, если бы она поговорила с женщиной хотя бы еще пять минут, то выяснила,

что речь и правда шла о чем-то безобидном и тривиальном.

Может, Луиза Нидл была поклонницей детективов? Она прочитала новый роман по дороге из своего Натака и хотела поделиться с кузеном-полицейским, что первой догадалась, кто убийца.

«Я знаю, как она эта сделала».

Жаль, что теперь сама Лидия так и не узнает разгадку. Все-таки Стивен совершенно прав – это не ее дело. Четыре дня до сочельника, а потом меньше недели до Нового года, а ей надо столько всего успеть, пока сестра с семьей не вернулась с Гавайев. Купить подарки мальчикам, распорядиться насчет праздничного семейного обеда, встретиться с подругами по колледжу, а для этого привести себя в форму... Посетить выставки, театры, рождественские премьеры. Наконец, купить книг, которые она увезет с собой Айлсборо, чтобы коротать долгую нудную зиму. Библиотека в ее доме была заполнена в основном сборниками проповедей.

Размышления Лидии прервал телефонный звонок.

Это оказалась Верити Поликарпу.

Она назвала адрес какого-то кафе на 40-й улице недалеко от редакции «Геральд Трибьюн» и сообщила, что может освободиться к половине первого.

У Лидии совершенно вылетело из головы, что вчера вечером они договорились встретиться с девушкой за ленчем, чтобы обсудить современную журналистику.

Глава 7

– Нам вовсе не обязательно было встречаться, – Верити яростно расправлялась со своим салатом. – Я с трудом выкроила этот час, сейчас так много нужно доделать перед праздниками. Честно говоря, я подумала, что для вас это важно. Из ваших слов я поняла, что вы хотите вернуться в профессию. Конечно, в вашем возрасте это трудновато, да и опыт у вас… прямо скажем… не самый востребованный. Как называлось издание, в котором вы работали?

– «Нью Ханаан Газетт», – вяло ответила Лидия, слегка выбитая из колеи напором юной коллеги.

– Скучный провинциальный листок о местных новостях и благотворительности? Но я верю, что для вас еще ничего не поздно. Сейчас перед нами, женщинами, открывается множество возможностей, надо этим пользоваться. Мы можем работать больше, чем мужчины, мы можем быть упорнее мужчин, мы можем доказать, что достойны большего, чем мужчины.

Верити хрустнула сельдереем.

– Вчера мне показалось, что вам энергии не занимать. Мне очень понравилась та история, как вы проникли в закрытую психиатрическую лечебницу, это настоящий сюжет. Но если это был просто треп…

Теперь Лидия с трудом начала вспоминать.

Под действием пунша вчера вечером она и правда что-то наболтала юной журналистке, чтобы доказать, что она не просто скучная домохозяйка и вдова, путешествующая с кошкой.

Неужели она и правда ляпнула что-то такое, от чего девушка могла решить, что ей хочется вернуться в газету, начать все с нуля? Какая ерунда. Лидия подумала о том, как выкрутиться из неловкого разговора, чтобы не обидеть Верити.

– Простите, если я кажусь несколько рассеянной… Дело в том, что я немного выбита из колеи. В семье капитана Генри произошла трагедия, и я с утра была у них дома, оказывала помощь… Не удивительно, что события вчерашнего вечера у меня немного… смазались.

– Какая трагедия? – живо поинтересовалась Верити. – Крис мне ничего не говорил.

– О, наверное, в участке еще не знают. А, может, и не узнают, ведь это семейное дело. Ночью умерла кузина капитана, которая приехала к ним погостить на Рождество.

– Да что вы говорите? Такая изможденная дама, сухая, как щепка? Я видела ее мельком, когда мы с Крисом только пришли, и Донна нас представила. Но мне показалось, что ей не интересно наше общество, а потом она вообще пропала. Мы даже парой слов не перемолвились.

– А вот я с ней поговорила. Правда совсем недолго…

Сама не заметив, Лидия выложила всю историю про ко-

роткое знакомство с Луизой Нидл, ее странное поведения и слова насчет убийства.

Вначале она разозлилась на саму себя, что опять не смогла удержать язык за зубами, но неожиданно почувствовала облегчение. Потому что Верити отнеслась к ее истории вполне серьезно.

– Значит, эта женщина специально приехала в Нью-Йорк перед праздниками, чтобы поговорить со своим родственником-полицейским… Интересно… Видимо, было что-то такое, почему она не рискнула просто обратиться в местный участок со своими подозрениями. Говорите, она выглядела усталой… больное сердце… или проблемы с кровообращением… очень может быть. Даже небольшое путешествие ее вымотало. И эта кузина вначале вообще не хотела ехать. Ну, еще бы, если ей противопоказаны нагрузки. Надо бы поговорить с ее лечащим врачом… А потом она передумала и все-таки решила приехать… Знаете, Лидия, я не считаю, что она говорила о какой-то ерунде. Дело казалось ей настолько серьезным, что она преодолела десятки миль, рискуя здоровьем. Вопрос теперь в том, что вы собираетесь с этим делать?

– Я?!

– А кто еще? Вы полагаете, что полиция будет этим заниматься?

– Ну… да. Я для этого и пересказала наш разговор капитану Генри. Слово в слово. Если он теперь что-то предпримет…

– А что он может предпринять? Луиза Нидл мертва, она больше ничего не скажет. Вся эта история – только с ваших слов. А вы, Лидия, давайте начистоту, – не самый надежный свидетель. Признайтесь, вы же вообще плохо помните, что происходило вчера вечером. Например, вы напрочь забыли, что мы договорились сегодня встретиться.

– Но я… Ладно. Я и правда забыла. И я не помню, что вам вчера натрепала, возможно, немного преувеличила свои приключения. Было шумно, много народу, я… не важно. Но разговор с Луизой Нидл я прекрасно помню. Мы были лишь вдвоем, и я отлично помню каждое ее слово.

– Я не утверждаю, что вы врете или выдумываете. Я просто говорю, что у полиции нет никаких оснований открывать дело только из-за вашего утверждения, что Луиза Нидл что-то бормотала про убийство. Да и кого убили?

– Она не сказала.

– Погодите. Откуда, вы говорите, она приехала?

– Из Натака. Это рядом с Катоной. Странные у них там названия.

– Натак… тоже наверняка что-то индейское. И, скорее всего, Луиза Нидл в последнее время никуда не уезжала из родного города. Вряд ли у них там рассадник криминала, как считаете? Зато наверняка есть местная газета. Или газета округа, если это совсем крошечная деревушка. Знаете что, это несложно выяснить. Я сейчас вернусь в редакцию и сделаю несколько звонков, разузнаю, что и как в этом Ната-

ке. Думаю, местные репортеры не откажутся поделиться информацией с коллегой. Я смогу с вами связаться позже по домашнему номеру? Или лучше вы сами позвоните мне в редакцию ближе к вечеру. Я сегодня буду работать допоздна.

Лидия предложила самой оплатить счет за ленч.

Верити не возражала.

Глава 8

Ближе к шести часам, незадолго до прихода Стивена, Лидия набрала номер редакции «Геральд Трибьюн» и попросила соединить с мисс Поликарпу.

– Хорошо, что вы позвонили. Честно говоря, я уж было решила, что вы опять забыли о нашем разговоре, – произнесла Верити в своей привычной резкой манере. – Знаете, я уже давно все выяснила, как оказалось, это и правда было совсем несложно. Значит так, Натак – это небольшой поселок, фактически обособленный пригород, так же, как и Катона, официально относится к юрисдикции города Бедфорд... Кстати, мне рассказали о названии и оно не имеет отношения к индейцам. Но сейчас это к делу не относится…

Было слышно, как Верити шуршит записями.

– Да, вот. Население всего двести с небольшим человек. Фактически это просто несколько участков на берегу реки. Загородный рай для богатых. Мало кто живет в Натаке постоянно, в основном приезжают на выходные. Естественно, там практически отсутствует преступность. Мой источник сообщил, что после серии краж, произошедшей пять лет назад, все обзавелись сторожами, а охранная служба регулярно патрулирует улицы. Единственное серьезное преступление в Натаке произошло три месяца назад, девятнадцатого сентября. Некий Чарльз Ламберт, успешный местный бизнесмен,

был убит во время празднования собственного шестидесятилетия в своем поместье. Его тело было найдено в лодочном сарае с рыбацким ножом в спине. Его собственным рыбацким ножом.

– Убийство не раскрыто?

– У полиции есть официальная версия. Давайте расскажу вам все по порядку. Как заявил мой источник, дело происходило во время празднования юбилея Ламберта. Погода была хорошей, поэтому вечеринку устроили на лужайке в саду с видом на реку. Гости уже начали собираться, подавали первые закуски… Так… Хозяин дома направился в лодочный сарай, где хранились петарды для запуска фейерверка. Он планировал устроить фейерверк над рекой, когда стемнеет. Хотел все лично проверить перед началом вечера. После этого его никто живым не видел. Гости начали волноваться, что виновник торжества долго не показывается, и его супруга отправила в сарай их сына, чтобы тот поторопил отца. Он и обнаружил тело. Конечно, юноша вызвал подозрения, тем более, что ходили слухи, что в последнее время он часто ссорился с отцом. Но коронер четко заявил, что смерть наступила не менее сорока минут назад – как раз когда свидетели видели Ламберта на пути в сарай. А у сына Ламберта на это время было железное алиби, он был с другими гостями. Как и у всех, кто собрался на лужайке. Путь к сараю хорошо просматривается, там расчищенная лужайка. В общем все клянутся, что ни у кого не было шанса проскользнуть в лодоч-

ный сарай, убить Ламберта и вернуться к дому так, чтобы не попасться на глаза остальным.

– Лодочный сарай? Лужайка выходит на реку?

– Вы молодец, Лидия, сразу видите суть. Конечно, это не убийство в запертой комнате. Подобраться к сараю вплавь незамеченным не составило бы труда, если бы убийца использовал лодку без мотора. Я сама, конечно, не видела фотографии места преступления, но мой источник сообщил, что там есть что-то вроде насыпи, которая защищает участок от паводка, поэтому сама береговая линия частично скрыта от обзора. К тому же рядом с сараем начинаются заросли плакучей ивы…

– Дорогая Верити, я прекрасно знаю, как устроены прибрежные владения. И, кстати, что это за ваш источник? К чему такая таинственность?

– Простите, профессиональная привычка. На самом деле я вначале позвонила в «Пейтент Трейдер», вестник, который пишет обо всех новостях округа Верхний Вестчестер, но там мне посоветовали связаться с одним парнем из «Вилладжера». Это мелкая газетка, но там в курсе сельских сплетен. Клайв Картер, репортер из «Вилладжера» написал целую серию статей об убийстве Ламберта, он на связи с местной полицией. Значит, на чем я остановилась?

– Что кто угодно мог подобраться к лодочному сараю со стороны реки.

– Точно. В итоге полицейские предположили следующее:

злоумышленник подплыл к сараю Ламберта с целью ограбления. Мой источник, то есть Клайв, сказал, что сарай – это неподходящее слово. Скорее лодочный домик, один из новомодных, он бросался в глаза. Ламберты держали там свой моторный катер и еще кучу дорогущих штук. Я в этом не разбираюсь, но, по словам Клайва, там было чем поживиться. В общем вор начал искать добро или ключи от катера, а тут некстати явился хозяин дома. Мужчина был пожилым, не сказать, чтобы в спортивной форме. Скорее всего он решил бежать, чтобы позвать на помощь. Как только он повернулся, преступник в панике вонзил ему в спину его же собственный рыболовный нож и сбежал.

– Ну… вполне вероятно. Красть из лодочных сараев проще, чем пробираться в домам, особенно если еще сезон, и многие держат ворота открытыми. А если преступник был под воздействием наркотиков, то вполне мог схватиться за нож, а не просто оглушить.

– Да, сейчас все валят на наркоманов. В общем, полицейские тоже так и подумали. Разослали предупреждения, мол, не было ли где-то на реке Кротон или округе похожих случаев… Кого-то даже арестовали, но у них оказалось алиби на время убийства Ламберта. Пока что дело не сдвинулось с мертвой точки.

– По вашему тону я чувствую, что сейчас будет драматическое «но».

– Вы угадали. Клайв мне сообщил – но только ни в коем

случае не для печати – что в последнее время в Натаке ходят активные слухи… к которым полиция склонна прислушаться. Подозревают, что Чарльза Ламберта убила его собственная жена.

Глава 9

Лидия сделала глубокий вдох. Такое развитие событий она предполагала уже давно, едва ли с самого начала разговора. Умер муж – скорее всего подозрения падут на вдову.

– Тому есть основания?

– Ну, физических улик, конечно же, нет. К тому же у миссис Ламберт стопроцентное алиби. Она все время была на виду. Встречала гостей, как и положено хозяйке дома и жене юбиляра. Может, пару раз отлучалась на кухню дать указания прислуге, но и там ее видели. И уж точно десятки людей могут засвидетельствовать, что она не приближалась к лодочному сараю. Однако… она же ведь могла кого-то нанять, понимаете? А тут все сходится. Миссис Ламберт знала все о предстоящем вечере, знала про фейерверк. Наверняка могла предположить, что ее муж пойдет в сарай, чтобы самому все проверить. Кому как не жене знать привычки мужа, не думаете? И она могла проинструктировать убийцу. Дать ему план с точным местом расположения этого лодочного домика, он подплыл к нему и затаился, ожидая прихода Ламберта, пока его жена обеспечивала себе безупречное алиби. В пользу этой версии также говорит тот факт, что удар был нанесен очень профессионально – нож прошел между задних ребер и угодил в сердце. Клайв сказал, что это очень непросто, если ударить ножом прямо, он может застрять в ребрах, и человек

отделается сильной, но не смертельной травмой. Нужно бить под особым углом, чтобы попасть точно в сердце.

– Или убийце просто повезло. Я смотрю, вы плодотворно побеседовали с мистером… как его… Паркером?

– Картером. Его зовут Клайв Картер. Я же сказала, что он уже сделал серию репортажей про это убийство.

– А есть какие-то подтверждения тому, что миссис Ламберт наняла убийцу?

– Конечно же, нет, иначе бы ее давно арестовали. Вряд ли она искала киллера по объявлениям в газете или выписала чек на его имя. Но Клайв убежден, что полиция рано или поздно докопается, как бы хорошо дамочка не замела следы.

– А что вообще заставило следователей обратить внимание на вдову?

– Ну… – Верити снова зашуршала бумажками. – Пошли слухи. Многие удивились, как неестественно она ведет себя после смерти мужа. Совсем не скорбит, понимаете, даже говорить о нем отказывается. Избегает всех прежних друзей. И поговаривают, что уже выставила дом на продажу. Все это явно неспроста, вы так не думаете, Лидия?

Глава 10

Закончив разговор с Верити Поликарпу, Лидия откинулась в кресле и начала нервно тереть виски.

Как ей все это было знакомо!

Друзья и соседи, убежденные в том, что они знают, как положено себя вести скорбящей вдове. Хорошо, что ее Джордж умер от разрыва сердечной аорты, еле успев доехать до больницы, и доктор сразу подтвердил причину смерти. И то, спустя полгода по Новому Ханаану все равно продолжали циркулировать слухи, что Лидия как-то причастна к его смерти – как минимум, довела мужа до инфаркта. И это стало одной из причин, почему Лидия тогда решила навсегда покинуть этот город и начать жизнь на новом месте.

«В большинстве дел об убийстве виноват супруг» – нередко повторял Стивен, когда рассказывал о полицейской работе.

Возможно, миссис Ламберт была слишком горда, чтобы предаваться горю на людях. Поэтому она оттолкнула всех старых друзей. Поэтому хотела убраться как можно скорее из дома, где все ей напоминало о покойном супруге. Наверняка они были женаты долгое время, раз у них был, как минимум, один общий сын – «молодой человек», по словам Верити.

Но общественное мнение уже вынесло свой вердикт. А

вслед за ним и полиция. Этот Клайв Картер, судя по всему, тоже был убежден в виновности миссис Ламберт, раз ждал, пока следователи соберут «достаточно доказательств». И очевидно даже за время единственного телефонного разговора он сумел перетянуть на свою сторону Верити Поликарпу. Несмотря на все ее разглагольствования о женской солидарности.

А теперь еще и эти слова Луизы Нидл. «Я знаю, как она это сделала». Правда ли они имеют отношение к убийству Чарльза Ламберта, действительно ли Луиза что-то знала или просто что-то придумала… Не так важно. Если каким-то образом они дойдут до ушей следователей из Вестчестера, это станет дополнительным аргументом против миссис Ламберт.

И почему так происходит? Как возникает недоверие? Почему недоверие оборачивается подозрениями, а подозрения превращаются в приговор?

Лидия вспомнила, что лет десять назад, когда еще активно интересовалась современными идеями и интеллектуальным чтением, познакомилась с романом какого-то француза… Альбера Камю. Роман назывался «Посторонний». Там парень убил какого-то другого парня, а его приговорили к смерти, потому что он не продемонстрировал ни сожалений, ни раскаяния. Мол, жизнь – это череда случайностей, так черт же с ней. Ключевым эпизодом книги было то, что еще до убийства главный герой не проронил ни слезинки на похоронах матери. Почему-то именно этот факт больше всего

вывел из себя присяжных. Ее друзья говорили, что это книга о тонкой грани между экзистенциальной свободой и бесчувствием, но Лидия считала, что история вовсе не о человеке, а об обществе в целом.

«Наше общество исторгает не тех, кто совершил преступление, а тех, кто не соответствует нормам общественного поведения», – подумала она. – «Например, мы твердо убеждены, что нет ничего ценнее человеческой жизни, поэтому каждая смерть должна сопровождаться непременной демонстрацией горя и ужаса. А ведь люди умирают каждый день, каждый час. И большинству плевать. Все это знают, но если ты попробуешь заявить об этом вслух, то немедленно станешь парией. Причем, чем громче американцы кричат о ценности каждой человеческой жизни, тем активнее они придумывают механизмы ее массового уничтожения».

«Интересно, плакала ли миссис Ламберт на похоронах своего мужа?», – подумала она вечером, уже лежа в п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.